

УДК 572:902

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-182-203

Краниологические материалы, хранящиеся в фондах Калмыцкого научного центра РАН (первичный анализ)

*Любовь Алексеевна Бембеева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0001-7340-221X. E-mail: bembeeva.l.a@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Бембеева Л. А., 2021

Аннотация. Статья посвящена общей характеристике краниологических материалов, хранящихся в фондохранилище антропологического и археозоологического материалов Калмыцкого научного центра РАН. Рассмотрена процедура взятия на научный учет материалов, разработана структура таблицы «Краниологический материал». В системе подсчета дается определение понятия «антропологическая единица». Рассмотрено соотношение учтенных черепов и костей посткраниального скелета, целых черепов и сохранившихся фрагментов, взрослых и детских черепов. Отдельно рассматривается степень сохранности костной ткани и пригодность материала для дальнейших генетических исследований. Интерес к дальнейшим исследованиям в области антропологии, генетики и других наук могут вызвать другие особенности в строении черепа: искусственная его деформация, патологии и дискретно-варьирующие признаки, встречающиеся у черепов данной коллекции. При сборе информации по каждому предмету хранения (черепу) была проведена работа по распределению материалов по курганным группам и культурно-хронологической принадлежности погребений, определенной археологами. Проведенная работа является подготовкой к созданию базы данных антропологических материалов и введения их в государственный реестр.

Ключевые слова: краниологический материал, палеоантропология, антропологическая единица, генетические анализы, курган, погребение,

эпоха бронзы, скифо-сарматская эпоха, эпоха средневековья, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Бембеева Л. А. Краниологические материалы, хранящиеся в фондах Калмыцкого научного центра РАН (первичный анализ) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 182–203. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-182-203

UDC 572:902

Craniological Materials at Kalmyk Scientific Center (RAS): A Primary Analysis

*Lyubov A. Bembeeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0001-7340-221X. E-mail: bembeeva.l.a@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Bembeeva L. A., 2021

Abstract. *Goals.* The article attempts a general review of craniological materials contained in the Anthropological and Archaeozoological Collection of Kalmyk Scientific Center (RAS). *Results.* The paper describes procedures employed for scientific registry of materials, outlines a structure of the original table titled ‘Craniological Materials’. The counting system defines the term ‘anthropological item’. There are additional insights into proportions of registered skulls and bones, postcranial remains, complete and fragmented skulls of adults and children. Special attention is paid to degrees of preservation of bone tissue and its applicability for genetic investigations. Further interest to anthropological, genetic and other studies may be excited by a number of cranial specificities, such as artificial deformations, pathologies, and varying discrete features to be identified across the available collection. A description

of each item (skull) contains archaeologically determined data as to the mound group and archaeological culture the burial belongs to. The conducted work is to precede the creation of a database of anthropological materials for the latter's inclusion in state registers.

Keywords: craniological materials, paleoanthropology, anthropological item, genetic analysis, mound, burial, Bronze Age, Scytho-Sarmatian era, Middle Ages, Republic of Kalmykia

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 'Sociopolitical and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes'.

For citation: Bembeeva L. A. Craniological Materials at Kalmyk Scientific Center (RAS): A Primary Analysis. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 3. Pp. 182–203. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-182-203

Введение

Одним из основных направлений фондовой работы является учет фондов, который представляет собой регистрацию коллекций и предметов в специальную учетно-хранительскую документацию в целях идентификации и организации их нормативного хранения, оперативного установления местонахождения, контроля за изменениями в составе и состоянии сохранности, научного изучения объектов и их эффективного и рационального использования [[Научно-фондовая работа 2020](#)].

В фондохранилище антропологического и археозоологического материалов Калмыцкого научного центра РАН (далее — КалмНЦ РАН) ведется планомерная работа по взятию на учет и первичному анализу костного материала. Костные останки происходят из археологических памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в период с 70-х гг. прошлого столетия до 2007 г. За время археологических исследований на территории республики было раскопано 4 413 погребений из 1 617 курганов [[Очир-Горяева 2008](#); [Бембеева, Очир-Горяева 2021](#)].

Организация научного хранения была начата только в последние годы, поэтому часть коллекции не сохранилась ввиду различ-

ных обстоятельств. Фактически в костехранилище КалмНЦ РАН находится костный материал археологических раскопок с 1974 по 1998 гг., а также единичные экземпляры, сохранившиеся с 1961–1970 гг. (*Архара* (1962–1963); *Лола-2* (1961–1963); *Восточный Маныч* (1965–1967); *Кермен Толга* (1968–1970)).

С 2000-х гг. представлены материалы трех археологических экспедиций (*Садовое-1.2* (2007); *Малые Дербеты-1* (2007); *Малые Дербеты-2* (2007)).

В фондах Национального музея Республики Калмыкия находится часть антропологических материалов из таких раскопок, как: *Канал Волга-Чограй (КВЧ)-41.42* (1988); *Джангар-участок 2.3* (1988); *Шаред* (1989); *Барун* (1990); *Иджил* (1991–1993); *Кевюды-1* (2001); *Первомайский-1* (2001); *Кануково* (2002); *Чилгир* (2002); *Кетченеры-1* (2007); *Розенталь* (2008). Материалы послевоенных, а также часть находок из современных археологических исследований на территории республики хранятся в музеях Москвы и Петербурга. Необходимо выяснить, где находится остальной антропологический материал, так как наряду с археологическими находками это — историческое наследие Республики Калмыкия.

Коллекция антропологического материала, хранящегося в фондохранилище КалмНЦ РАН, насчитывает костные останки свыше 1 500 индивидуумов, найденных при раскопках курганных могильников эпохи бронзы – позднего средневековья. На данный момент обработан (подвергнут комплексной камеральной обработке и каталогизации) остеологический материал 1 135 погребений из 43 могильников (1 160 антропологических единиц соответственно). По предварительным расчетам этот объем составляет примерно 2/3 всей имеющейся коллекции [[Бембева 2020б: 13](#)].

Краниологические материалы, хранящиеся в фондах КалмНЦ РАН (первичный анализ)

В данной статье представлены общая характеристика и результаты первичного анализа краниологического материала (черепов) из этих же погребений. После камеральной обработки (работы по очистке костного материала, переупаковки в новые пакеты и коробки, заполнения этикеток с указанием могильника, кургана, по-

гребеня) краниологический материал рассматривается как объект научного хранения. С этой целью проводится сбор информации по каждому предмету хранения с занесением полученных данных в таблицу «Краниологический материал», которая так же, как и таблица «Остеологический материал», станет основой для составления каталога антропологической коллекции.

Для разработки структуры таблицы автор ознакомился с опытом работы антропологов Волгоградского государственного университета [Перерва, Балабанова, Зубарева 2013], музейными описями коллекций отдела антропологии Музея антропологии и этнографии [Гохман, Козинцев 1980] и работой с фондами Центрального государственного музея Республики Казахстан [Научно-фондовая работа 2020].

В системе подсчета и хранения краниологического материала нами используется понятие «антропологическая единица» — так же, как и с остеологическим материалом. Целый череп или фрагмент (иногда это могут быть только зубы), принадлежащий одному человеку, является антропологической единицей. Краниологическая часть коллекции содержит 1 048 антропологических единиц из 1 035 погребений 45 могильников. Количество антропологических единиц может не соответствовать количеству исследованных погребений, так как иногда встречаются двойные захоронения в таких могильниках, как: *Ергенинский* (1981–1982), к. 4 п. 2¹; *Цаган-Усн-3* (1987), к. 5 п. 1; *Зунда Толга* (1995), к. 1 п. 4, а также тройные захоронения: *Цаган-Усн-4* (1987), к. 1 п. 1.

При анализе соотношения учтенных черепов и костей посткраниального скелета было установлено, что могильники *Архара* (1962), *Восточный Маныч* (1965–1967), *Ергенинский* (1981–1982) представлены в коллекции только черепами. В других курганных группах встречаются погребения с сохранившейся только краниологической частью скелета. Во многих детских погребениях посткраниальный скелет редко сохраняется вследствие низкой минерализации костей. Треть антропологического материала еще

¹ Здесь и далее: к. — курган, п. — погребение.

предстоит исследовать и, возможно, определить недостающие кости посткраниального скелета. На данный момент в коллекции выявлено 201 погребение, в которых содержится только череп, и 204 антропологические единицы соответственно.

Таблица 1. Краниологический материал, хранящийся в фондах КалмНЦ РАН, из погребений археологических памятников, исследованных на территории Республики Калмыкии за период 1962–2007 гг.

№ п/п	Могильник	Год раскопок	Курган/погребение	Количество погребений	Количество антроп. ед.
1	<i>Архара</i>	1962–1963	14/1	1	1
2	<i>Лола-2</i>	1962	8/4	1	1
3	<i>Восточный Маныч</i>	1965	3/4; 16/2; 21/1; 31/2; Б/П	5	5
	<i>Восточный Маныч-2</i>	1966	11/?; 20/4; 21/4; 25/2; 28/1; 29/3; 32/1; 37/?; ?; 41/?; 3; 63/?; 68/1; Б/П	14	14
	<i>Восточный Маныч-3</i>	1966	27/7; 30/7; 31/5; 32/4,5; 33/6	6	6
	<i>Восточный Маныч (правый берег)</i>	1967	6/9; 10/9; 19/2,7,8; 20/3; 26/4; 29/8	8	8
4	<i>Кермен Толга</i>	1968	28/1	1	1
	<i>Кермен Толга</i>	1986	1 /4; 4/1	2	2
5	<i>Күпцын Толга</i>	1974	2/1; 7/1; 13/1; 27/1; 35/1; 43/1; 45/15; 46/3,17; 48/6,9,10	12	12
6	<i>Гува-1</i>	1975	2/1; 3/1; 14/1	3	3
7	<i>Заханата</i>	1976	1/1,2; 5/3,9; 7/1; 9/5	6	6
8	<i>Большой Царын</i>	1977	3/3; 5/6	2	2
	<i>Большой Царын-2</i>	1977	1 /2; 3/1	2	2
9	<i>Зергента-1</i>	1978	1/?; 2/1	2	2
	<i>Зергента-2</i>	1978	1/1; 5/1; 7/2	3	3
10	<i>Ут</i>	1978	1/1; 6/1; 8/1	3	3
11	<i>Адрык</i>	1979	2/3; 6/1	2	2

12	<i>Хар Нуурин Толга</i>	1980	1/1; 31/1; 35/1	3	3
13	<i>Джангар</i>	1980	6/1; 10/1; 11/2; 12/1; 14/1; 18/1	6	6
	<i>Джангар</i>	1981	15/5; 25/7; 37/1	3	3
	<i>Джангар</i>	1982	36/3	1	1
	<i>Джангар</i>	1985	6/1; 9/5	2	2
14	<i>Ергенинский</i>	1981– 1982	2/1; 3/1,4; 4/1,2(2 ед.), 3,5; 5/6; 6/2,3	10	11
15	<i>Дюкер</i>	1982	20/1	1	1
16	<i>Эвдык-1</i>	1982	5/9,11; 6/1,3	4	4
	<i>Эвдык-1</i>	1983	7/2,5,27,29; 14/3	5	5
	<i>Эвдык</i>	1984	2/1	1	1
17	<i>Чкаловский</i>	1984	5/3	1	1
18	<i>Шолмун Толга</i>	1984	1/5, 16(ск.1); 5/3; 10/1	4	4
19	<i>Улан Толга</i>	1985	1/1,6; 12/1; 20/1	4	4
20	<i>Кюкн Толга</i>	1985	9/2; 10/1	2	2
21	<i>Ики-Зегиста</i>	1986	4/5,6; 5/2,4	4	4
22	<i>Чограйский-4</i>	1986	1/ 4; 3/3; 5/3	3	3
	<i>Чограйский-5</i>	1986	3/3; 7/3; 8/4; 9/7; 11/5; 12/1	6	6
	<i>Чограйский-6</i>	1986	7/1	1	1
	<i>Чограйский-8</i>	1986	4/2	1	1
23	<i>Цаган-Усн-3</i>	1987	1/6,7; 5/1(2ед.),6; 6/2,3	6	7
	<i>Цаган-Усн-4</i>	1987	1/1	1	1
	<i>Цаган-Усн-5</i>	1987	1/1,6,11; 8/2; 10/1	5	5
	<i>Цаган-Усн-7</i>	1987	2/3; 4/2,6,7,19,21,22	7	7
	<i>Цаган-Усн-8</i>	1987	4/2	1	1
24	<i>Канал Волга- Чограй-56</i>	1988	2/3; 5/6; 13/5; 14/2,3; 17/3	6	6
	<i>Канал Волга- Чограй-53</i>	1988	1/ 4; 2/4	2	2
	<i>Канал Волга- Чограй-37</i>	1988	6/3; 11/1	2	2
	<i>Канал Волга- Чограй-42</i>	1988	1/1; 4/1	2	2
	<i>Канал Волга- Чограй-239</i>	1985	2/2	1	1
	<i>КВЧ. Джангар-1</i>	1988	3/1	1	1

	<i>КВЧ. Джангар-3</i>	1988	3/1	1	1
25	<i>Цаган-Нур</i>	1989	7/2,4; 8/5	3	3
26	<i>Утта-Привольное-7</i>	1989	1/1,4; 2/2; 3/1,2,13	6	6
27.	<i>Улан-Зуха</i>	1990	3/ 4	1	1
28	<i>Хар-Зуха-1</i>	1991	1/1; 4/5	2	2
	<i>Хар-Зуха-2</i>	1991	3/8	1	1
29	<i>Аршань-Зельмень-2</i>	1993	3/3	1	1
30	<i>Зунда Толга</i>	1994	1/17	1	1
	<i>Зунда Толга</i>	1995	1/4(ск.1 и 2); 3/5;	2	3
31	<i>Черноземельский-1</i>	1998	4/35; 4/юго-запад; 4/ запад	3	3
32	<i>Садовое-1</i>	2007	1/1; 2/1	2	2
	<i>Садовое-2</i>	2007	1/1	1	1
33	<i>Малые Дербеты-1</i>	2007	1/1; 3/1	2	2
	<i>Малые Дербеты-2</i>	2007	2/5	1	1
	ВСЕГО			201	204

В таблице «Краниологический материал» у каждого предмета хранения (в данном случае — черепа) есть индивидуальный номер, номер коробки, где он хранится, первичная информация (могильник, группа, курган, погребение). В графе «Сохранность» дается описание сохранившихся костей черепа: череп и нижняя челюсть, череп без нижней челюсти, череп и нижняя челюсть фрагментированные (распавшиеся на части), фрагменты черепа (мозговой, лицевой, височный и др. отделы черепа, нижняя челюсть и ее фрагменты). При анализе сохранности (целостности) черепов учитываются не только анатомически целые черепа с нижней челюстью, но и черепа без нижней челюсти, а также фрагментированные. Таких в коллекции насчитывается 641 ед. Черепа, представленные в коллекции только фрагментами, составляют 407 антропологических единиц. В процентном отношении целые и фрагментированные черепа составляют 61,16 % от всей краниологической коллекции.

Антропологический материал костехранилища, наряду с костными останками взрослых людей, содержит и детские, возрастной интервал которых от 1 месяца до 16 лет. Краниологическая часть коллекции насчитывает 118 антропологических единиц детских

черепов или их фрагментов. В процентном соотношении они составляют 11,5 % от всей краниологической коллекции.

В графе «Примечание» отмечаются особенности, содержащие дополнительную информацию о черепе: характеристика сохранности костной ткани, деформации черепной коробки, патологии, дискретно-варьирующие признаки и т. д.

Краниологическая часть коллекции так же, как и остеологическая, характеризуется уникальной сохранностью костной ткани благодаря местным природно-климатическим условиям. Прикаспийская низменность, на которой расположена большая часть территории Калмыкии, находилась под водами Каспийского моря практически до мезолита. В связи с этим в почве содержится большое количество природного кальция, который благоприятствовал сохранению структуры костной ткани. Согласно исследованиям специалистов-почвоведов, проведенным на обширном материале, структура почвенного покрова со времени энеолита, бронзы и раннего железного века не претерпела существенных изменений и практически идентична современной, что благоприятно отразилось на сохранности костного материала [Шилов 1975: 63].

Такая сохранность костной ткани делает краниологическую часть коллекции чрезвычайно привлекательной для дальнейших генетических исследований. При выборе образца, дающего наилучшие результаты в получении данных генома древнего индивидуума, предпочтение отдается височным костям (улиткам) и зубам. При отборе образца из остеологической части берется кортикальная кость.

Улитка и полукруглые каналы, расположенные внутри каменной части височной кости, обычно обеспечивают гораздо лучшие результаты, чем любой другой скелетный элемент: до 100 раз больше эндогенной человеческой ДНК на единицу костного порошка.

Зубы: при выборе зуба предпочтение отдается самым большим экземплярам (молярам) с неповрежденными корнями, так как ДНК содержится больше в корне.

Кортикальная кость: кортикальная (компактная или пластинчатая) кость — плотная костная ткань, присутствующая во

внешнем слое костей. Хорошими источниками кортикальной кости являются фрагменты длинных костей верхних и нижних конечностей (длиной от 3 до 10 см), куски черепной кости (3x3 см) или целые фаланги.

Антропологическая коллекция костехранилища КалмНЦ РАН полностью соответствует требованиям при выборе образцов для генетических исследований. В краниологической части коллекции в большинстве случаев присутствуют образцы для анализа, что отмечается в графе «Примечание»: сохранились ли височные кости и сколько зубов-моляров имеется. В редких случаях материал не содержит нужные для отбора образцы: мелкие фрагменты черепа или детские черепа младенческого возраста. Грацильность костей, меньшая масса и размеры, более низкая минерализация делают кости детей и подростков хрупкими и приводят к худшей сохранности по сравнению с костями взрослых [Бембеева 2020а: 47]. Но в большинстве случаев костная ткань имеет хорошую степень сохранности, поэтому в Примечании чаще всего указывается плохая сохранность костей у сравнительно небольшого количества краниологического материала.

Следующей дополнительной особенностью, отмечаемой в Примечании, является деформация черепной коробки. В коллекции костехранилища КалмНЦ РАН насчитывается 112 антропологических единиц краниологического материала со следами преднамеренной деформации. О причине и методике деформирования головы у древних народов мало информации, в основном гипотезы. У Гиппократ в сочинении «О воздухе, водах и местностях» есть такое описание народов, «живущих направо от летнего восхода солнца до озера Меотиды, составляющего границу Европы и Азии»: «...Прежде всего, скажу о длинноголовых. Нет никакого другого народа, который бы имел подобную форму черепа. Первоначально важнейшей причиной удлиненной формы головы был обычай, а теперь и природа способствует обычаю, происшедшему оттого, что они считают самыми благородными тех, у кого наиболее длинная голова. Обычай этот состоит в следующем. Лишь только родится ребенок, пока кости его еще мягки, не отвердев-

шую еще головку выправляют руками или принуждают расти в длину посредством бандажей и других подходящих приспособлений, вследствие которых сферическая форма головы портится, а длина ее увеличивается» [Гипократ 1994: 288].

Датировка погребений, в которых были найдены черепа или фрагменты со следами искусственной деформации, определялась авторами раскопок и охватывает все три эпохи: бронзы, раннего железного века и средневековья. Анализ погребений с установленной культурно-хронологической принадлежностью показывает, что наибольшее количество деформированных черепов встречается в сарматских погребениях (33 ед.), затем следуют позднесарматские погребения (26 ед.), катакомбные погребения (20 ед.), средневековые погребения (7 ед.), погребения эпохи бронзы (6 ед.), погребения эпохи раннего железного века (6 ед.), погребения ямной и срубной культуры — по 2 ед. соответственно.

По частоте встречаемости черепов со следами искусственной деформации в сарматских погребениях можно отметить такие могильники, как *Кермен Толга* (1979) — 9 случаев, *Дюкер* (1982) — 7 случаев; в позднесарматских погребениях — *Купцын Толга* (1974) — 9 случаев, *Джангар* (1980–1981) — 7 случаев; в катакомбных погребениях — *Канал Волга-Чограй* (1988) — 9 случаев.

Помимо искусственной деформации черепов в Примечании отмечаются такие особенности в строении черепов, как различные патологии (отклонения от нормального состояния или процесса развития), например зубной системы [Перерва 2011: 202]; дискретно-варьирующие признаки (разнообразные вариации в анатомическом строении черепа, проявляющиеся в виде дополнительных костей, отверстий или отростков), например, так называемая «кость инков». Кость инков (или межтеменная кость) — это верхняя часть чешуи затылочной кости, оставшаяся в виде самостоятельной кости у взрослого человека. Ряд черепов обладает сравнительно большим весом, чем остальные, что может заинтересовать антропологов в вопросе влияния диеты на уплотнение костной ткани и т. д.

В коллекции хранится экземпляр с прижизненной трепанацией черепа. Практика трепанации черепа известна с глубокой древности. Наиболее ранние находки со следами хирургического вмешательства обнаружены в Северной Африке и датируются верхним палеолитом [Медникова 2001: 75].

Находка была выявлена в ходе раскопок в 1991 г. могильника *Хар-Зуха-2*. В погребении 6 кургана 3, отнесенном археологами к катакомбной культуре эпохи бронзы, находился скелет мужчины старческого возраста. Череп был фрагментирован (т. е. распался на части), на левой теменной кости ближе к центру черепа обнаружено сквозное отверстие искусственного происхождения. Максимальные размеры отверстия 30x35 мм, края сглажены, на срезе отверстия видно, что они начинали покрываться новой костной тканью, следовательно, человек пережил операцию.

Все особенности, замеченные у черепов и зафиксированные в графе Примечание, делают краниологическую коллекцию интересной в плане дальнейших исследований в области антропологии, генетики и других наук.

В таблице «Краниологический материал» содержится информация об авторах раскопок и годах раскопок. При анализе соотношения учтенных черепов и костей посткраниального скелета было обнаружено, что в отдельных погребениях сохранились только черепа. Поэтому для группы погребений с установленной культурно-хронологической принадлежностью была проведена работа по распределению по курганным группам, как ранее было сделано для остеологической части антропологической коллекции [Бембева 2020б].

Весь краниологический материал разделен на три временные группы: эпоха бронзы, эпоха раннего железного века и эпоха средневековья. Все культурные определения и даты погребений, из которых происходит костный материал, установлены специалистами-археологами. Учитывая большой временной отрезок от начала сбора костных останков до каталогизации, была сделана попытка анализа сохранности материала по отношению к раскопанным погребениям.

Таблица 2. Сохранность краниологического материала по отношению к раскопанным погребениям. Общее количество и культурно-хронологическая принадлежность

№	Могильник	Год раскопок	Автор раскопок	Погребений раскопано	Сохранилось антропол. ед.	% сохранности	Эпоха Бронзы	Эпоха раннего железного века	Эпоха средневековья	Неопределенные	Современные
1	Лола-1	1961-63	Синицын И. В Эрдниева У. Э.	71	1	1,4	1	0	0	0	0
2	Архара	1962-63	Синицын И. В Эрдниева У. Э.	95	1	1,05	0	0	1	0	0
3	Восточный Мангыч	1965	Синицын И. В Эрдниева У. Э.	237	6	2,53	4	0	0	2	0
	Восточный Мангыч-2	1966	Синицын И. В Эрдниева У. Э.	170	15	8,82	4	6	1	4	0
	Восточный Мангыч -3	1966	Синицын И. В Эрдниева У. Э.	295	6	2,03	6	0	0	0	0
	Восточный Мангыч -1	1967	Синицын И. В Эрдниева У. Э.	255	5	1,96	5	0	0	0	0
4	Кермен Толга	1968	Эрдниева У. Э.	84	2	2,38	0	1	0	1	0

	<i>Кермен Толга</i>	1979	Цуцкин Е. В.	34	23	67,65	1	18	3	1	0
	<i>Кермен Толга-1.2.</i>	1986	Гаврилина Л. М.	12	7	58,33	2	1	1	3	0
5	<i>Кутцын Толга</i>	1974	Шнайдштейн Е. В.	101	51	50,49	14	24	8	5	0
6	<i>Гува-1</i>	1975	Шнайдштейн Е. В.	18	5	27,78	0	2	3	0	0
	<i>Гува-2</i>	1975	Шнайдштейн Е. В.	2	1	50,0	0	1	0	0	0
	<i>Гува-3</i>	1975	Шнайдштейн Е. В.	1	0	0	0	0	0	0	0
	<i>Гува-2</i>	1978	Цуцкин Е. В.	6	2	33,33	0	2	0	0	0
7	<i>Заханата</i>	1976	Шнайдштейн Е. В.	36	39	100,0	14	22	0	3	0
8	<i>Большой Царын-1.</i>	1977	Цуцкин Е. В.	19	8	42,10	2	0	2	3	0
	<i>Большой Царын-1а</i>	1977	Цуцкин Е. В.	2	1	50,0	0	0	1	0	0
	<i>Большой Царын-2</i>	1977	Цуцкин Е. В.	19	11	57,89	1	6	1	2	1
9	<i>Зергента-1</i>	1978	Савицкий М. Г.	8	7	87,5	2	2	1	2	0
	<i>Зергента-2</i>	1978	Савицкий М. Г.	11	9	81,81	0	6	3	0	0
10	<i>Ут</i>	1978	Цуцкин Е. В.	12	9	75,0	1	7	0	1	0
11	<i>Адрык</i>	1979	Цуцкин Е. В.	23	9	39,13	1	3	5	0	0
12	<i>Хар Нуурин Толга</i>	1980	Цуцкин Е. В.	40	22	55,0	2	10	5	4	1
13	<i>Джангар</i>	1980	Цуцкин Е. В.	27	13	48,15	2	6	1	4	0

	<i>Джангар</i>	1981	Шилов В. П.	41	20	48,78	6	5	5	4	0
	<i>Джангар-1</i>	1981	Васюткин С. М.	5	5	100,0	0	2	3	0	0
	<i>Джангар</i>	1982	Цуцкин Е. В.	8	2	25,0	1	1	0	0	0
	<i>Джангар</i>	1985	Николаева Н.А.	22	3	13,64	1	0	0	2	0
14	<i>Ергенинский</i>	1981– 1982	Шилов В.П.	26	11		7	0	0	1	3
15	<i>Ики-Орва</i>	1981	Шилов В. П.	8	3	37,5	2	1	0	0	0
16	<i>Иджил-1.2</i>	1981	Шилов В. П.	2	2	100,0	2	0	0	0	0
	<i>Иджил. Ю-в группа</i>	1984	Васюткин С. М.	11	1	9,09	0	0	0	1	0
17	<i>Дюкер</i>	1982	Цуцкин Е. В.	44	25	56,82	5	11	8	1	0
18	<i>Эвдык-1</i>	1982	Цуцкин Е. В.	56	31	55,36	22	6	2	1	0
	<i>Эвдык-1</i>	1983	Шилов В. П.	41	30	73,17	20	3	3	4	0
	<i>Эвдык</i>	1984	Николаева Н. А.	3	8	100,0	2	0	0	6	0
19	<i>Чкаловский</i>	1984	Николаева Н. А.	35	7	20,0	1	4	1	1	0
20	<i>Шолмун Толга</i>	1984	Николаева Н. А.	14	6	42,86	3	2	0	1	0
21	<i>Хопр Толга</i>	1984	Николаева Н. А.	22	1	4,55	1	0	0	0	0
22	<i>Кююн Толга</i>	1985	Николаева Н. А.	12	5	41,67	1	1	1	2	0
23	<i>Кююн Толга</i>	1985	Николаева Н. А.	9	1	11,11	0	1	0	0	0
24	<i>Улан Толга</i>	1985	Николаева Н. А.	37	10	27,03	4	4	2	0	0
25	<i>Ики-Зегиста</i>	1986	Гаврилина Л. М.	29	15	51,72	7	3	5	0	0

26	Чограйский-3	1986	Гаврилина Л. М. Шишлина Н.И.	14	2	14,29	2	0	0	0	0	0
	Чограйский-4	1986	Гаврилина Л. М. Шишлина Н.И.	17	8	47,06	7	0	0	0	1	0
	Чограйский-5	1986	Гаврилина Л. М. Шишлина Н. И.	55	27	49,09	18	0	1	8	0	0
	Чограйский-6	1986	Николаева Н. А.	32	1	3,12	1	0	0	0	0	0
	Чограйский-7	1986	Николаева Н. А.	6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Чограйский-8	1986	Николаева Н. А.	8	2	25,0	2	0	0	0	0	0
27	Яшкуль-1,2	1986	Николаева Н. А.	58	2	3,45	0	0	0	2	0	0
28	Цаган-Усн-3	1987	Арапов С. В.	34	17	50,0	8	7	0	2	0	0
	Цаган-Усн-4	1987	Арапов С. В.	6	4	66,66	1	0	0	3	0	0
	Цаган-Усн-5	1987	Лапа Н. Л.	17	10	58,82	6	1	1	2	0	0
	Цаган-Усн-7	1987	Арапов С. В.	2	3	100,0	0	0	1	2	0	0
	Цаган-Усн-8	1987	Шишлина Н. И.	19	10	52,63	1	6	2	1	0	0
	Цаган-Усн-9	1987	Шишлина Н. И.	2	1	50,0	0	0	1	0	0	0
	Цаган-Усн-10	1987	Шишлина Н. И.	5	3	60,0	3	0	0	0	0	0
	Цаган-Усн-11	1987	Арапов С. В.	2	1	50,0	0	1	0	0	0	0
29	КВЧ-53	1988	Шишлина Н. И.	11	4	36,36	0	1	3	0	0	0
	КВЧ-56	1988	Шишлина Н. И.	36	19	52,77	12	1	2	4	0	0
	КВЧ-56	1988	Серебряков С. Ф.	13	4	30,77	3	0	0	1	0	0

	КВЧ-56	1988	Шилов В. П.	17	3	17,65	3	0	0	0	0	0
	КВЧ-56	1988	Романов Ю. Г.	48	19	39,58	10	0	9	0	0	0
	КВЧ-37	1988	Шнайдштейн Е. В.	34	26	76,47	7	14	5	0	0	0
	КВЧ-37, Яшкуль	1988	Лапа Н. Л.	7	2	28,57	2	0	0	0	0	0
	КВЧ, Джангар-1.2	1988	Мышкин В. Н	28	5	17,86	2	3	0	0	0	0
	КВЧ, Джангар-3.	1988	Кузнецов П. Ф.	5	3	60,0	0	0	3	0	0	0
30	Цаган-Нур	1989	Мычко Н. В.	9	12	100,0	8	2	1	1	0	0
	Цаган-Нур	1989	Очир-Горяева М. А.	16	12	75,0	8	0	0	0	4	0
31	Улан-Зуха	1990	Очир-Горяева М. А.	17	13	76,47	10	2	1	0	0	0
	Улан-Зуха-1	1990	Очир-Горяева М. А.	2	2	100,0	2	0	0	0	0	0
32	Хар-Зуха	1991	Очир-Горяева М. А.	33	18	54,55	8	3	1	5	1	1
	Хар-Зуха-2	1991	Очир-Горяева М. А.	17	9	52,94	5	2	1	1	0	0
33	Овата-1	1992	Арапов С.В.	5	2	40,0	0	0	2	0	0	0
	Овата-2	1992	Арапов С. В.	1	1	100,0	0	0	1	0	0	0

	<i>Овата-3</i>	1992	Арапов С. В.	3	2	66,66	0	0	2	0	0
	<i>Овата-4</i>	1992	Арапов С. В.	3	3	100,0	0	0	2	1	0
	<i>Овата-5</i>	1992	Арапов С. В.	4	2	50,0	1	0	0	1	0
34	<i>Садовый-5.</i>	1993	Шишлина Н. И.	9	5	55,55	0	3	2	0	0
35	<i>Зунда Толга</i>	1994	Шишлина Н. И.	18	8	44,44	6	1	0	1	0
	<i>Зунда Толга</i>	1995	Шишлина Н. И.	16	8	50,0	7	0	0	1	0
36	<i>Промзона</i>	1997	Очир-Горяева М. А.	3	1	33,33	0	0	1	0	0
37	<i>Колтан- Нур-1.2</i>	1998	Лопатин В. А.	5	5	100,0	0	0	5	0	0
38	<i>Черноземель- ский-1</i>	1998	Лопатин В. А.	46	33	71,74	15	5	9	4	0
39	<i>Малые Дербеты-1</i>	2007	Верещагин В. В.	14	9	64,29	0	0	9	0	0
	<i>Малые Дербеты-2</i>	2007	Очир-Горяева М. А.	18	15	83,33	11	1	3	0	0
40	<i>Садовое-1.2</i>	2007	Очир-Горяева М. А.	3	3	100,0	0	3	0	0	0
	ВСЕГО			2 373	778		317	219	131	104	6

По представительности антропологических единиц по отношению к раскопаным погребениям нами выделено четыре группы: 1) с сохранностью 100–80 %; 2) с сохранностью 79–50 % до 62; 3) с сохранностью 49–30 %; 4) с сохранностью менее 29 %.

Первая группа. Полностью или почти сохранившийся кра­ниологический материал в погребениях таких курганных групп, как: *Заханата* (1976), *Зергента-1.2* (1978), *Ут* (1978), *Джангар-1* (1981), *Иджил-1.2* (1981), *Эвдык-1* (1982–1983), *Цаган-Усн-7* (1987), *Цаган-Нур* (1989), *Улан-Зуха-1* (1990), *Овата-2.4* (1992), *Колтан-Нур* (1998), *Малые Дербеты-2* (2007), *Садовое-1.2* (2007).

Вторая группа. В среднем 79–50 % от количества раскопан­ных погребений сохранились в могильниках: *Купцын Толга* (1974), *Гува-2* (1975), *Кермен Толга* (1977, 1986), *Большой Царын-1а.2* (1977), *Хар Нуурин Толга* (1980), *Дюкер* (1982), *Эвдык-1* (1982–1983), *Ики-Зегиста* (1986), *Цаган-Усн-3.4.5.8.9.10.11* (1987), *Канал Волга-Чограй-56* (1988), *Канал Волга-Чограй-37* (1988), *Канал Волга-Чограй, Джангар-3* (1988), *Цаган-Нур* (1989), *Улан-Зуха* (1990), *Хар-Зуха 1.2* (1991), *Овата-3.5* (1992), *Садовский-5* (1993), *Зунда Толга* (1995), *Черноземельский* (1998), *Малые Дербеты-1* (2007).

Третья группа. Примерно треть сохранившегося материала (49–30 %) наблюдается в могильниках: *Гува-1* (1975), *Большой Царын* (1977), *Адрык* (1979), *Джангар* (1980–1981), *Ики-Орва* (1981), *Шолмун Толга* (1984), *Кюкн Толга* (1985), *Чограйский-4.5* (1986), *Канал Волга-Чограй-53* (1988), *Канал Волга-Чограй-56* (1988), *Овата-1* (1992), *Зунда Толга* (1994), *Промзона* (1977).

Четвертая группа. Включает в себя в основном очень маленький процент сохранности (1–3 %) — это примерно 1–3 погребения из исследованных курганных групп: *Лола-1* (1961–1963), *Архара* (1962–1963), *Восточный Маныч* (1965–1967), *Кермен Толга* (1968), *Джангар* (1982, 1985), *Иджил*, *Юго-восточная группа* (1984), *Чкаловский* (1984), *Хопр Толга* (1984), *Кююн Толга* (1985), *Улан Толга* (1985), *Чограйский-3.6.8* (1986), *Яшкуль-1.2* (1986), *Канал Волга-Чограй, Яшкуль* (1988), *Канал Волга-Чограй, Джангар-1.2* (1988). Здесь особо нужно отметить редкие находки из раскопок 1962–1967 гг. (*Лола, Архара, Восточный Маныч*), сохранившиеся

в нашей коллекции, так как основная часть антропологического материала находится в музеях гг. Москвы и Санкт-Петербурга.

Анализируя представительность антропологических единиц по отношению к раскопанным погребениям, можно сделать предварительный вывод: самой представительной оказалась 2-я группа, содержащая 20 курганных могильников. Таким образом, краниологическая часть коллекции в целом сохранилась в пределах 50–70 % от общего объема исследованных погребений. Это немаловажный факт, учитывая, как хранился антропологический материал в течение всех предыдущих лет.

Краниологический материал поделен на три части, по эпохам, к которым принадлежат погребения, а также в конце таблицы указаны те погребения, датировку которых установить не удалось, и современные погребения, редко встречающиеся в курганных могильниках и относящиеся примерно к XIX–XX вв. [Очир-Горяева 2008: 144]:

– антропологические единицы из погребений эпохи бронзы — 310 ед.;

– антропологические единицы из погребений эпохи раннего железного века — 219 ед.;

– антропологические единицы из погребений эпохи средневековья — 131 ед.;

– антропологические единицы из неопределенных и современных погребений — 103 и 3 ед.

Выводы

В фондохранилище палеоантропологического и археозоологического материалов КалмНЦ РАН взята на учет, описана и сфотографирована краниологическая часть антропологической коллекции, которая насчитывает 1 048 антропологических единиц из 1 035 погребений 45 курганных могильников. Проведенный анализ сохранности краниологического материала по отношению к раскопанным погребениям дал возможность выяснить, что процент сохранности составляет 50–70 % от общего объема исследованных погребений. При подсчете черепов дано понятие

«антропологическая единица»: целый череп или фрагмент черепа, принадлежащий одному человеку, считается антропологической единицей — так же, как и в остеологической части коллекции. Так, при анализе целостности (сохранности) черепов установлено, что целых черепов в коллекции насчитывается 641 ед., а черепов, представленных фрагментами, — 407 ед. В коллекции наряду с черепами взрослых людей хранятся детские в количестве 118 антропологических единиц, что составляет 11,5 % от общего объема краниологического материала. Во многих детских погребениях костный материал представлен только черепами, так как посткраниальный скелет редко сохраняется вследствие низкой минерализации костей. Отдельно рассматривается сохранность костной ткани черепов, в особенности височных костей (а именно слуховых каналов) и зубов-моляров, дающих наилучшие результаты в получении данных генома древнего индивидуума. Уникальная сохранность костной ткани делает привлекательной краниологическую часть коллекции для дальнейших генетических исследований. Таким образом, сохранность (целостность) материала и костной ткани черепов, дополнительные особенности (искусственная деформация, дискретно-варьирующие признаки, патологии и т. д.) делают краниологическую коллекцию интересной в плане дальнейших исследований в области антропологии, генетики и других наук. Проведенная работа является подготовкой к созданию базы данных антропологических материалов и введению в государственный реестр.

Литература

- Бембеева 2020а — *Бембеева Л. А.* Первые шаги по созданию фондохранилища антропологического и археозоологического материала Калмыцкого научного центра РАН // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 2. С. 29–48. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-29-48
- Бембеева 2020б — *Бембеева Л. А.* Анализ распределения антропологических материалов (кости посткраниального скелета) по курганным группам // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 10–25. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-10-25

- Бембеева, Очир-Горяева 2021 — *Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А.* Археологические погребальные памятники волго-маньчских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 8–53. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-1-17-8-53
- Гиппократ 1994 — *Гиппократ*. О воздухе, водах и местностях // Гиппократ. Избранные книги / пер. с греч. В. И. Руднева; ред., вступ. ст. и примеч. В. П. Карпова [репринт. воспроизвед. изд. 1936 г.]. М.: ТОО «Сварог», 1994. С. 275–307.
- Гохман, Козинцев 1980 — *Гохман И. И., Козинцев А. Г.* Систематическое описание коллекций отдела антропологии МАЭ // Сборник МАЭ XXXVI. Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л.: Наука, 1980. С. 182–222.
- Медникова 2001 — *Медникова М. Б.* Трепанация у древних народов Евразии. М.: Научный мир, 2001. 304 с.
- Научно-фондовая работа — Научно-фондовая работа [электронный ресурс] // Центральный государственный музей Республики Казахстан. URL: <http://csmrk.kz/index.php/mnu-science-fond-activity> (дата обращения: 08.04.2020)
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: ИД «Герел», 2008. 298 с.
- Перерва, Балабанова, Зубарева 2013 — *Перерва Е. В., Балабанова М. А., Зубарева Е. Г.* Коллекция искусственно-деформированных черепов научно-учебного кабинета-музея антропологии Волгоградского государственного университета. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2013. 116 с.
- Перерва 2011 — *Перерва Е. В.* Патология населения, оставившего диагональные археологические комплексы (по антропологическим материалам из среднесарматских погребений) // Проблемы сарматской археологии и истории: Мат-лы VII Междунар. науч. конф. (Ростов-на-Дону–Кагальник, 11–15 мая 2011 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 246 с.
- Шилов 1975 — *Шилов В. П.* Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, ЛОИА, 1975. 208 с.